

КОНФЛИКТ ЦЕННОСТЕЙ И АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ЧУВСТВ

М. СКАРАБИС

Мартин Скарабис (Martin Scarabis) – научный ассистент в группе проф. Шефера в Университете Мюнстера. Интересуется проблемой обработки социальной информации, амбивалентности отношений, автоматически ассоциациями и скрытыми аттитюдами. Его исследования ассоциативных процессов и социального поведения поддержаны грантом Немецкого исследовательского общества. Совместно с другими внешними организациями он занимается приложением социально-психологических знаний к области исследования рынка, маркетинга и пищеобеспечивающего поведения. Мартин Скарабис получил диплом психолога в Университете Мюнстера в 1997 г., Ph.D. – в 2001 г. Он является членом Общества по изучению личности и социальной психологии.

Резюме

Основываясь на данных Скарабиса, Шульце и Шефера (данный номер журнала), автор в настоящем исследовании изучает, какое влияние оказывают несовместимые установки к идеально-символическим ценностям человека на возникновение у него амбивалентных чувств. При этом учитываются, какие ценностные представления затрагиваются – периферические или центральные. Эти аспекты изучались в экспериментальном исследовании, проведенном со 142 студентами. Исходные гипотезы удалось подтвердить лишь частично. В соответствии с ожиданиями было установлено, что в том случае, когда объект суждения обнаруживал признаки, несогласованные с основными ценностями индивида, последний реагировал гораздо более выраженными амбивалентными чувствами, чем в том случае, когда объект имел однотипную связь с этими ценностями. Сравнение между собой результатов, полученных в разных условиях эксперимента, гипотез не подтвердило. Вместе с тем удалось показать, что субъективная амбивалентность сопровождается негативным аффектом (диссонансом). Обсуждаются операционально-методические причины полученных данных и теоретические выводы.

В исследовании Скарабиса, Шульце и Шефера (данный номер журнала) удалось показать, что в том случае, когда при вынесении суждения вступают в конфликт ценности, релевант-

ные представлению человека о себе и относящиеся к различным областям идентичности, возникает субъективная амбивалентность. В указанной работе испытуемые сталкивались с ситу-

ациями, в которых вымышленная группа чужих людей получала либо непротиворечивые, либо противоречивые оценки с точки зрения идеально-символических и материально-символических ценностей. В обоих условиях друг другу противостояли идеально-символические и материально-экономические стандарты идентичности. Так, например, описывалась вымышленная группа, пребывание которой в университете должно было быть связано с введением новой системы оценок в учебе (подкрепление идеально-символических стандартов) и одновременно с увеличением для студентов расходов при пользовании Интернетом (нарушение материально-экономических стандартов). Во второй ситуации нарушение идеально-символических стандартов сочеталось с подкреплением материально-экономических стандартов. Ни в одном из случаев не противостояли друг другу стандарты только из одной области идентичности.

Вместе с тем в соответствии с гипотезой, вытекающей из модели чужого (Шефер, Скарабис, Шлёдер, данный номер журнала), противоречивость стандартов идентичности в разных сферах идентичности не является обязательной для возникновения амбивалентных чувств. Скорее, решающее значение должен иметь общий критерий отношения к идентичности, то есть всякий раз, когда стандарты идентичности в ситуации суждения предполагают противоположные оценки, возникает субъективный конфликт (амбивалентность). Это созвучно предложениям Спаркса (Sparks, 2000;

Sparks, Guthrie, 1998). Последний утверждает, что модели принятия решения, основанные на концепции *ожидаемой субъективной выгоды* (SEU-модели), недостаточно правильно описывают процесс переработки информации, когда релевантными суждению являются ценности, связанные с идентичностью человека.

Следующий аспект – это вопрос о значимости соответствующих суждений. В концепции идентичности, представленной Шефером и др., главную роль играет понятие ценности, относящейся к идентичности. Таким образом, подчеркивается то обстоятельство, что люди не чувствуют себя в равной степени связанными со всеми возможными ценностями. Скорее, они обращаются к ограниченному репертуару главных ценностей. На индивидуальной важности ценностей в аспекте аффективных реакций или установок делается главный акцент в концепциях Розенберга (Rosenberg, 1956) и Пика (Peak, 1955) при предсказании направленности и интенсивности аффективно-оценочных реакций. Чем важнее позитивно или негативно затрагиваемая воздействием ценность, тем более интенсивной должна быть реакция.

Вместе с тем в подходах Розенберга и Пика далее не обсуждается тот факт, что один и тот же объект может воплощать одну ценность и противоречить другой. Этот аспект рассматривается в исследовании амбивалентности (см. Шефер, Скарабис, Шлёдер, данный номер журнала) в качестве важной детерминанты амбивалентной установки, причем релевантность соответст-

вующих параметров суждения здесь практически не обсуждается (за исключением Alvarez, Brehm, 1995; 1997). Поэтому требуется проверка предположения, что в ситуации противоречивости для объяснения субъективно конфликтных реакций необходимо учитывать содержание основных параметров суждения (центральных по отношению к периферическим).

Следующий вопрос, который должен быть изучен в данном исследовании, вытекает не из концепции чужого как таковой, а из подходов в рамках теории диссонанса. Если в ситуации оценки суждения, относящиеся к идентичности, вступают друг с другом в конфликт, то это значит, что существуют противоречивые когнитивные элементы, связанные с личностью человека. Они, если следовать авторам, работающим в рамках теории диссонанса, таким как Аронсон (Aronson, 1968; 1992) или Келман и Барон (Kelman, Baron, 1968), должны сопровождаться негативным аффектом (диссонансом). Если субъективная амбивалентность – индикатор интенсивности переживаемой конфликтности (Scarbis, 2000), то можно предсказать, что она обнаружит позитивную связь с диссонансом. Это означает: чем сильнее испытываемый конфликт, тем сильнее и негативный аффект. Брёмер проверял предположение, что «амбивалентность, если она переживается осознанно, сопровождается психологическим дискомфортом или негативным аффектом» (Brömer, 1999, с. 19). Он сумел показать наличие соответствующей корреляции. Однако в его работе наличие диссонанса определялось только

по двум параметрам, и в ней нет никаких сведений о валидности (то же самое относится и к полученным им данным об амбивалентности). Здесь важно было бы показать, что можно провести различие между негативным аффектом в смысле диссонанса и негативной оценкой.

В настоящем исследовании данные Брёмера должны быть перепроверены с использованием надежного измерительного инструмента. Это необходимо сделать по разным причинам. Негативный аффект, связанный с конфликтными установками, в качестве важного мотивационного элемента обсуждается во многих статьях, посвященных изучению амбивалентности (Hass, Katz, Rizzo, Bailey, Moore, 1992; McGregor, Newby-Clark, Zanna, 1999), порой без эмпирических доказательств наличия подобных переживаний (Maio, Bell, Esses, 1996). То же самое относится к работам, в которых обсуждается принцип диссонанса. Поэтому Эллиот и Дивайн настаивают на том, чтобы при исследовании процессов диссонанса *психологический дискомфорт* рассматривали скорее на психологическом, а не на физиологическом уровне (Elliot, Devine, 1994).

Главный вопрос, который был затронут выше и проверяется в данном исследовании, заключается в следующем: можно ли наблюдать влияние информации на возникновение амбивалентных чувств в том случае, если при оценке объекта затрагивается только один класс стандартов идентичности (например, только идеально-символические стандарты). Предполагается, что при противоречии (одновременно

позитивном и негативном отношении) идеально-символических стандартов человека будут проявляться более интенсивные амбивалентные реакции, чем в условиях непротиворечивости. Кроме того, ожидается, что будет возникать так называемый эффект релевантности. То есть в условиях противоречивости человек будет отвечать более выраженными амбивалентными реакциями, если затрагиваются центральные ценности, чем в том случае, когда речь идет о малозначимых ценностях. Далее будет показана позитивная взаимосвязь между субъективной амбивалентностью и диссонансом.

Метод

План исследования. Для проверки гипотез была использована схема 3x2, то есть в эксперименте исследовалось влияние двух факторов, один из которых имел три уровня, а другой – два. Первый фактор относился к тому, как ценности воплощались в объекте: 1) все – позитивно; 2) все – негативно; 3) противоречиво: один – позитивно, а другие – негативно. Второй фактор характеризовал важность ценностей, связанных с объектом: она могла быть либо незначительной, либо высокой.

Операционализация плана исследования. В соответствии с планом исследования испытуемым предъявлялась письменная информация о вымышленной и, стало быть, незнакомой группе, которая включала в себя непротиворечивые или несовместимые ценности, относившиеся к менее важным либо очень важным ценностным представлениям испытуемых.

1. Выбор ценностей. Цель этого первого этапа состояла в том, чтобы идентифицировать такие ценности, которые оцениваются большинством испытуемых как важные для них принципы, а также ценности, которые релевантными или особенно значимыми не считаются. Для этого в предварительном исследовании испытуемых (студенты, $N = 32$) просили по 9-балльной шкале указать значимость для них 75 ценностей (Scarabis, 2000). Формат ответа без каких-либо изменений был заимствован из теста Schwartz Value Survey (SVS) (см. ниже). В качестве проблематичного или, по меньшей мере, обращающего на себя внимание можно рассматривать ответ –1 (противоречит моим ценностям), который в аналогичной форме встречается также у Брэйтуэйта и Лоу (Braithwaite, Law, 1985). Шварц (Schwartz, 1992) указывает на то, что таким способом удается выявить также негативные ценности,

Формат ответа на вопрос о значимости ценности:

В качестве руководящего принципа моей жизни эта ценность...

противоречит моим ценностям	не важна			важна			очень важна	крайне важна
-1	0	1	2	3	4	5	6	7

что, в частности, можно рассматривать как сильную сторону теста при проведении сравнительных исследований разных культур. Брэйтуэйт и Лоу тоже не обсуждают вопрос, не смешиваются ли здесь два разных аспекта (релевантность и расхождение с ценностью). Вместе с тем валидность и психометрические качества теста SVS, используемого для выявления индивидуальных ценностных приоритетов, до сих пор могут считаться бесспорными (Schmitt, Schwartz, Steyer, Schmitt, 1993).

Модификация по сравнению с оригинальной версией теста SVS состоит в том, что предлагаются названия ценностей, которые сформулированы здесь в форме существительных. Тем самым мы отказались от разделения на терминальные и инструментальные ценности, которое для данной постановки вопроса значения не имеет и, кроме того, отнюдь не бесспорно (Heath, Fogel, 1978; Schwartz, Bilsky, 1987). В даль-

нейшем первоначальный список ценностей был дополнен. В конечном счете благодаря выбранному здесь методу из широкого класса возможных ценностей можно выделить такие, которые обладают относительно высокой степенью соответствия в выборке как основные или малосущественные. Для эксперимента были выбраны следующие ценности:

Центральные ценности: «безопасность семьи» ($M=5,41$, $SD=1,19$, ранг 4) и «настоящая дружба» ($M=5,38$, $SD=1,45$, ранг 5).

Периферические ценности: «обмен любезностями» ($M=1,81$, $SD=1,64$, ранг 70) и «комфорт» ($M=1,31$, $SD=1,75$, ранг 72).

Ценности, названные здесь центральными, относятся к «горсти ценностей» (Rokeach, 1968), которыми люди, по их мнению, руководствуются в своей жизни. Различие в важности между ценностями «безопасность семьи» и

Таблица 1. Частота ответов, соответствующих разным участкам шкалы, при оценке релевантности четырех ценностей

	Безопасность семьи	Настоящая дружба	Обмен любезностями	Комфорт
-1	0	0	2	3
0	0	0	6	10
1	0	1	4	6
2	0	0	11	6
3	2	4	5	4
4	7	2	2	2
5	4	4	1	0
6	14	16	1	0
7	5	5	0	1
	32	32	32	32

«настоящая дружба» не является значимым ($t[31] = 0,12$; $p < 0,90$), равно как и различие между ценностями «обмен любезностями» и «комфорт» ($t[31] = 1,13$; $p < 0,27$). И наоборот, различия между обеими центральными и обеими периферическими ценностями значимы на уровне $p < 0,001$.

Из табл. 1 видно, во-первых, что центральные ценности не были отвергнуты ни в одном случае. Во-вторых, на шкале важности в области, которой были приписаны соответствующие ценности на основе средних значений релевантности, отмечается явное увеличение частоты ответов.

Центральные ценности, выбранные с помощью этого метода, – это такие ценности, которые люди выделяют из множества других в качестве наиболее соответствующих руководящим принципам своей жизни.

2. *Создание описаний вымышленного образа жизни.* Выбранная тема «Гуаньчжи» по результатам предварительного исследования ($N = 26$) оказалась неизвестной ($M = 0,15$; $SD = 0,78$ по шкале от 0 = совсем неизвестная до 5 = хорошо известная).

Были сформулированы высказывания, касающиеся представлений о «гуаньчжи», которые содержали позитивное или негативное отношение к ценностям «безопасность в семье», «настоящая дружба», «обмен любезностями» или «комфорт». В отличие от работы Скарабиса и др. (данный номер журнала) с помощью этого метода стандарты идентичности студентов с содержательной стороны не изучались. Скорее, на первом этапе была предпринята попытка выявить такие ценности, кото-

рые для большинства выборки представляют собой основные руководящие принципы, и отделить их от менее важных ценностей. Затем другие испытуемые оценивали информацию, содержащую позицию в отношении важных или не особенно важных ценностей. Предположение, лежавшее в основе эксперимента, состояло в том, что испытуемые, хотя и считают ценность «дружба» крайне важным принципом, все же должны были понимать информационную единицу, содержащую, по сути, негативную позицию в отношении «дружбы» как соответствующую их собственным стандартам, и выражать позитивные суждения. Если бы у испытуемых удалось вызвать соответствующее отношение к стандартам, то, например, в данном случае должны были бы доминировать негативные суждения.

Задуманные отношения описанного образа жизни к соответствующим ценностям участниками предварительного исследования ($N = 26$) в основном распознавались правильно (верные ответы составили 88–100%). На основании полученных данных в основном исследовании использовались информационные единицы, представленные в табл. 2.

Как видно из текстов, они не содержат сведений о том, что сторонники гуаньчжи целиком отказываются от соответствующей ценности, например «дружбы», или выступают за нее. Каждый раз по две из этих информационных единиц предъявлялись в различных сочетаниях вслед за одинаковым для всех участников предварительным описанием вымышленного образа жизни, которое имело следующее содержание:

Таблица 2. Информация, использовавшаяся в эксперименте

Ценность	Позитивная позиция	Негативная позиция
Безопасность в семье	Обычно члены семьи живут вблизи друг от друга, например, как соседи. Важный принцип гуаньчжи гласит, что любой человек всю жизнь пользуется защитой семьи. Проблемы отдельного члена семьи, как правило, решаются вместе.	Обычно члены семьи живут вдали друг от друга. Важный принцип гуаньчжи гласит, что каждый человек должен стремиться к независимости от своей семьи. Проблемы отдельного члена семьи, как правило, должны решаться без участия родственников.
Настоящая дружба	Вне семьи тесные социальные отношения играют главную роль. Хорошие друзья считаются огромной ценностью. К ним, согласно представлениям гуаньчжи, нужно относиться с большим уважением. Каждый член сообщества может полагаться на поддержку своего круга друзей.	Вне семьи тесные социальные отношения никакой роли не играют. Отношения с другими людьми, согласно представлениям гуаньчжи, хотя и должны быть дружелюбными, но все-таки должны оставаться поверхностными. Поэтому никто не должен надеяться на особую поддержку знакомых.
Обмен любезностями	Желание отблагодарить должно играть важную роль в совместной жизни. Это означает, что люди, которые получили поддержку от едва знакомых людей, как правило, чувствуют себя обязанными возместить это, например, таким же оказанием помощи или подарками.	Желание отблагодарить не должно играть никакой роли в совместной жизни. Это означает, что люди, которые получили поддержку от едва знакомых людей, как правило, не чувствуют себя обязанными возместить это, например, таким же оказанием помощи или подарками.
Комфорт	Важный принцип гуаньчжи гласит, что люди должны стремиться к комфортабельной жизни и избегать напряжения и хлопот. Это означает, что во многих жизненных ситуациях следует предпочитать простой путь трудному, и именно он ведет к цели.	Важный принцип гуаньчжи гласит, что люди не должны стремиться к комфортабельной жизни и избегать напряжения и хлопот. Это означает, что во многих жизненных ситуациях только трудный путь ведет к цели.

Гуаньчжи – это определенный образ жизни, возникший на основе разных философских традиций и осуществляющийся в повседневной жизни различные принципы. Люди, живущие по основным принципам гуаньчжи, следуют разным обычаям и правилам, которые касаются самых разных сфер жизни и проявляются,

например, в построении общественной совместной жизни или в общении друг с другом.

По оценкам, около 75000 людей во всем мире считают себя приверженцами принципов гуаньчжи, причем среди взрослых людей примерно половину составляют женщины. Распространение этого образа жизни

не связано с определенными географическими регионами.

Следующая информация показывает, какую роль для этих людей играют [ценность 1] и [ценность 2]...

Основное исследование

В основном исследовании приняли участие 142 студента (118 женского пола, 24 мужского) из университетов Мюнстера и Дуйсбурга. У 82,1% выборки (115 человек) во время исследования шел 1–5 семестр, остальные учились на старших курсах. Средний возраст составил 22,1 года. Участникам говорили, что в данном исследовании изучается формирование мнений и установок. Цель исследования объяснялась после обработки анкет, длившейся 20–30 минут.

Манипуляционная проверка

Ценностные предпочтения испытуемых. Участников просили проранжировать согласно своим предпочтениям (личной важности) четыре вида ценностей (защита семьи, дружба, обмен любезностями и комфорт). Таблица 3 демонстрирует частоту (процент опрошенных), с которой ценностям отводилось определенное место.

Распределение ценностных предпочтений соответствует ожиданиям, поскольку основная часть испытуемых в предварительном исследовании ставила ценности, идентифицированные как важные, на 1-е или 2-е место, а две других ценности – на 3-е или 4-е.

Реализация ценностных представлений. Сразу после того как испытуе-

мые прочитали тексты про «гуаньчжи», им предлагалось оценить следующее высказывание: «Люди, живущие по основным принципам “гуаньчжи”, придают большое значение [обмену любезностями, защите семьи, удобству, дружбе]». Семибалльная биполярная шкала имела значения от –3 (совершенно не соответствует) через 0 (не знаю) до +3 (полностью соответствует). Результаты этих оценок, распределенные в соответствии с условиями эксперимента, представлены в табл. 4. При этом для отдельных условий эксперимента указаны только те ценности, которые действительно должны были затрагиваться (центральность ценности незначительная: обмен любезностями и комфорт; центральность ценности высокая: защита семьи и дружба).

Положительные значения в таблице означают воспринятое позитивное отношение группы «гуаньчжи» к определенной ценности, отрицательные значения – негативное отношение.

Можно признать, что полученные средние значения соответствуют задуманным условиям эксперимента. Однако анализ стандартных отклонений показал, что не во всех условиях эксперимента отношения распознавались с равной определенностью. Кроме того, по формуле Мэйо, Эссеса и Белла (Maio, Esses, Bell, 2000) был подсчитан индекс противоречивости для центральных ценностей (защита семьи и дружба)¹.

¹ Противоречивость: реализация «защиты семьи» – реализация «дружбы». Этот индекс имеет значения от 0 до 6, причем 6 свидетельствует о наивысшей степени противоречивости.

Таблица 3. Распределение ценностных предпочтений в выборке испытуемых

	Защита семьи	Дружба	Обмен любезностями	Комфорт
Ранг 1	72 (51,4%)	60 (42,9%)	3 (2,1%)	5 (3,6%)
Ранг 2	53 (37,9%)	72(51,4%)	14 (9,9%)	1 (0,7%)
Ранг 3	9 (6,5%)	4 (2,9%)	96 (69,1%)	30(21,6%)
Ранг 4	8 (5,7%)	4 (2,9%)	26(18,6%)	102(72,9%)

Таблица 4. Средние значения (стандартные отклонения) оценки реализации ценностей в экспериментальных текстах

			Реализация ценностей		
			непротиворечивая позитивная	непротиворечивая негативная	противоречивая
Центральность ценностей	низкая	обмен любезностями	0,60 (2,68)	-2,23 (1,54)	1,58 (2,27)
		комфорт	2,55 (1,36)	-3,00 (0,00)	-2,05 (2,12)
	высокая	защита семьи	2,83 (0,38)	-0,50 (2,31)	-1,40 (2,04)
		дружба	2,89 (0,32)	-2,25 (1,33)	2,70 (0,92)

Таблица 5. Средние значения (стандартные отклонения) противоречивости важных ценностей в условиях эксперимента

		Реализация ценностей		
		непротиворечивая позитивная	непротиворечивая негативная	противоречивая
Центральность	низкая	1,05 (1,00)	0,76 (1,26)	0,58 (1,35)
	высокая	0,06 (0,24)	2,35 (1,95)	4,10 (2,20)

Высокие показатели означают высокую степень противоречивости.

Таблица 6. ANOVA с факторами «центральность ценностей» и «реализация ценностей» и зависимой переменной «субъективная амбивалентность»

Источник	Тип III сумма квадратов	df	Средняя сумма квадратов	F	Sig.	Eta2
Центральность ценностей	0,478	1	0,48	0,76	0,386	0,007
Реализация ценностей	2,94	2	1,47	2,33	0,102	0,039
Центральность ценностей × реализация ценностей	4,26	2	2,13	3,37	0,038	0,056
Ошибка	72,01	114	0,63			

В разных условиях эксперимента выявились соотношения, представленные в табл. 5.

Анализ средних значений показывает, что и в условиях, в которых ценности, классифицированные как центральные, не затрагивались, у испытуемых порой создавалось впечатление противоположного отношения вымышленной группы «гуаньчжи» по отношению к этим ценностям. Кроме того, по-видимому, не удавалось создать однозначно негативное отношение к важным ценностям при высокой центральности ценностей. В этих условиях было получено очень высокое значение показателя противоречивости. Анализ табл. 4 заставляет предположить, что это объясняется неоднозначностью при интерпретации сведений на тему «защита семьи». Анализ распределения ответов в этих условиях показывает, что лишь примерно у половины испытуемых действительно создавалось задуманное (негативное) отношение.

Анализ зависимых переменных

Субъективная амбивалентность. Для выявления субъективной амбивалентности использовалась шкала амбивалентности теста BEAMs (Cacioppo, Gardner, Berntson, 1997) (Scarabis et al., данный номер журнала), α Кронбаха которой для данной выборки составила 0,77.

Диссонанс. По инструкции «С точки зрения моих оценок и ощущений по отношению к “гуаньчжи” я чувствую себя...» испытуемые оценивали десять пунктов (неприятный, беспокойный, неуравновешенный, сердитый,

растерянный, возбужденный, раздраженный, нервный, напряженный, невозмутимый) по 5-балльной однополярной шкале (нет – немного – умеренно – очень – крайне); α Кронбаха после перекодировки пункта 10 («невозмутимый») в данном исследовании составила 0,89. Пункты для этой шкалы большей частью были взяты из англоязычной литературы (Elliot, Devine, 1994; Hass et al., 1992; Monteith, 1996), а затем переведены и дополнены автором данной работы. Более подробные сведения о конструкции шкал и анализе теста содержатся в статье Скарабиса (Scarabis, 2000).

Результаты

Центральность ценностей, противоречивость ценностей и субъективная амбивалентность. В табл. 6 представлен результат ANOVA с зависимой переменной «субъективная амбивалентность» и постоянными факторами «центральность ценностей» (низкая – высокая) и «реализация ценностей» (непротиворечивая позитивная – непротиворечивая негативная – противоречивая). Во всех последующих анализах учитывались только такие испытуемые, которые при оценке ценностных предпочтений (см. выше) ставили на 1-е или 2-е место ценности «безопасность в семье» или «дружба» ($N = 120$), потому что в противном случае индивидуальных предпосылок для эффективной манипуляции не было.

Оба проверявшихся основных эффекта не были значимыми, тогда как эффект взаимодействия оказался ста-

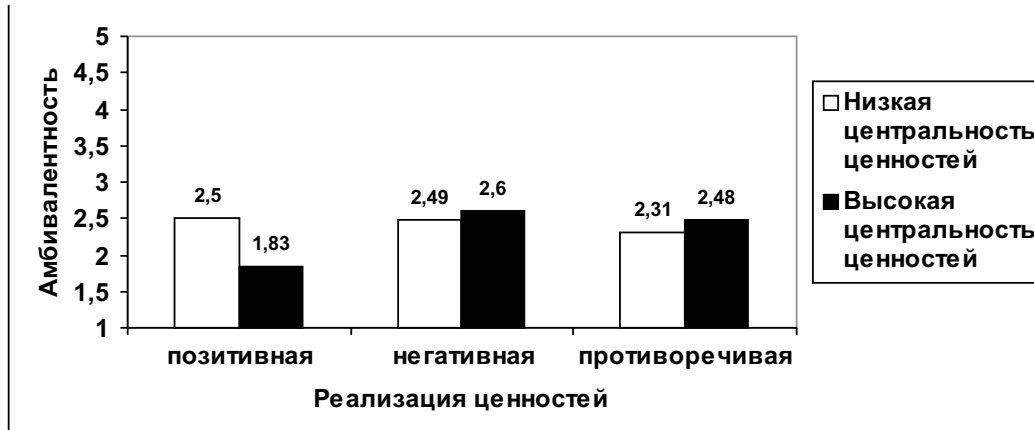

Рис. 1. Субъективная амбивалентность в зависимости от центральности и реализации ценностей

статистически достоверным. Представленные на рис. 1 средние значения субъективной амбивалентности, полученные при различных условиях эксперимента, свидетельствуют о том, что в целом создавалась умеренная степень амбивалентности.

Применение теста Tukey HSD показало наличие различий между двумя экспериментальными условиями, «высокая центральность ценностей – несовпадение реализации ценностей» и «высокая центральность ценностей – позитивная реализация ценностей» с самой низкой выраженностью субъективной амбивалентности ($p < 0,06$). Последнее условие отличается также – по крайней мере, на уровне тенденции – от большинства других условий (табл. 7).

Как и ожидалось, при данной противоречивости степень субъективной амбивалентности выше в том случае, когда противоречивость относится к центральным ценностным представлениям. Однако это различие значимым не является, $t[37] = -0,78$, $p < 0,22$.

Дальнейший анализ взаимосвязи противоречивости ценностей, важных ценностей и субъективной амбивалентности. Как уже отмечалось, экспериментальная манипуляция восприятием противоречивого отношения к центральным ценностям удалась не полностью. Также и в условиях, в которых важные ценности, собственно говоря, не должны были затрагиваться, испытуемые устанавливали связь с – открыто не высказывавшимися – центральными ценностями (табл. 5). Однако между обоими условиями, обнаруживающими различие в степени субъективной амбивалентности в соответствии с выдвинутой гипотезой (высокая центральность ценностей – непротиворечивая позитивная реализация ценностей и высокая центральность ценностей – противоречивая реализация ценностей), существует также отчетливое различие в аспекте субъективно воспринимавшейся противоречивости в отношении центральных ценностей (см. табл. 5). Данная взаимосвязь была

Таблица 7. Различия средних значений и статистическая достоверность для условия позитивная реализация ценностей – высокая центральность ценностей по отношению к другим условиям

	Реализация ценностей позитивная – центральность ценностей высокая	
	Разность средних значений	Достоверность
Реализация ценностей позитивная – центральность ценностей низкая	– 0,67	0,055
Реализация ценностей негативная – центральность ценностей низкая	– 0,66	0,052
Реализация ценностей противоречивая – центральность ценностей низкая	– 0,47	0,230
Реализация ценностей негативная – центральность ценностей высокая	– 0,77	0,018
Реализация ценностей противоречивая – центральность ценностей высокая	– 0,65	0,064

проанализирована более подробно. С этой целью посредством медианного разбиения ($MD = 1$) рассчитанного индекса противоречивости (Maio et al., 2000) было проведено сравнение степени субъективной амбивалентности при условии низкой и высокой субъективной противоречивости по отношению к более важным ценностям² («безопасность в семье» и «дружба»). Были получены взаимосвязи, представленные на рис. 2. Различие между обоими условиями, которое можно там обнаружить, имеет ожидаемую на-

² Предположение, что ценности «дружба» и «безопасность семьи» являются более важными, чем ценности «комфорт» и «обмен любезностями», относится ко всем испытуемым, поскольку испытуемые с иной структурой ценностей – как уже отмечалось – из анализа были исключены.

правленность и достигает пограничного статистически значимого уровня, $t[116] = -1,64$, $p < 0,10$.

Взаимосвязь субъективной амбивалентности и диссонанса. В соответствии с ожиданиями была выявлена положительная корреляция ($r[120] = 0,40$, $p < 0,001$) между субъективной амбивалентностью и психологическим дискомфортом. В целом она соответствует значениям, полученным Брёмером (Brömer, 1999, исследование 1) ($r[100] = 0,35$, $p < 0,001$). Однако в данном исследовании обе переменные величины оценивались с помощью шкал, которые до этого были проверены с точки зрения их психометрических свойств.

Обсуждение

Эмпирически выявить все предсказанные эффекты четко не удалось.

Рис. 2. Субъективная амбивалентность в зависимости от противоречивости по отношению к центральным ценностям

В соответствии с ожиданиями были обнаружены различия в степени субъективной амбивалентности в том случае, когда предмет суждения имел только позитивные связи с центральными ценностными представлениями испытуемых, в отличие от тех случаев, когда создавалась противоречивая реализация ценностей в отношении центральных ценностей. По меньшей мере, еще в одном случае (непротиворечивое позитивное отношение к нецентральным ценностям) можно было ожидать отчетливое различие условий противоречивости. Прежде всего это противоречит обобщенной гипотезе о противоречивости, в которой содержательные области идентичности (материально-экономические или идеально-символические) не противопоставляются.

В условиях противоречивости степень субъективной амбивалентности, как и следовало ожидать, оказывается выше, если речь идет о более важных

ценностях, однако с точки зрения статистики это различие выступает как случайный эффект. Если в исследовательской части производится сравнение по критерию субъективной противоречивости (индекс Мэйо для центральных ценностей), то различия проявляются несколько отчетливее, однако показатели достоверности достигают только пограничных значений.

Отчасти эти данные, сложные для интерпретации в рамках расширенной гипотезы о противоречивости ценностей, по-видимому, объясняются тем, что недостаточно удалась организация эксперимента. Примерно так же, как и в исследовании Фитера (Feather, 1995), оказалось, что даже тогда, когда активировать важные ценности не предполагалось, испытуемые создавали подобные связи. Так, при рассмотрении индекса Мэйо оказалось, что за исключением условия непротиворечивого позитивного отношения к центральным ценностям, при котором была вы-

явлена также самая низкая степень субъективной амбивалентности, всегда проявляется определенная степень противоречивости в отношении важных ценностей. Умозрительно этот феномен можно объяснить тем, что в ситуациях, в которых люди заняты некими общими представлениями и должны вынести суждение (как это было в экспериментальной ситуации), им приходится активно искать возможные связи с важными характеристиками суждения или их конструировать, чтобы не дать оценку, основывающуюся на несущественных критериях. Возможно, эта тенденция усиливалась тем, что и от тех людей, которые сталкивались с неинформативным с точки зрения важных ценностей материалом, требовалось дать оценку предмета этих ценностей. В рамках исследований «ценностно-релевантной вовлеченности» и сопротивления навязываемым взглядам Остром и Брок (Ostrom, Brock, 1968, ср. Levin, Nichols, Johnson, 2000) использовали так называемую задачу на соединение ценностей (*value-bonding task*). В своем исследовании, проведенном в 1968 г., Остром и Брок использовали парадигму убеждения, чтобы показать, что установки, связанные с центральными ценностями, являются более резистентными к влияниям, нежели установки, связанные только с периферическими ценностями. Участники исследования получали фиктивный документ, направленный против участия Гренландии в «Панамериканском банке». Эта письменная аргументация должна была создать позицию отвержения по отношению к обсуждаемому

мероприятию. За этим следовала «задача на соединение ценностей»: участники должны были указать по поводу отдельных утверждений из документа, насколько сильно они связаны с более общей идеей (ценностью). Ценности, относительно которых нужно было обсуждать отдельные утверждения, выбирались в соответствии с тем, как оценивались они в предварительном исследовании – как центральные или как менее важные. Это задание должно было привести к тому, что сведения, которые сообщались испытуемым по вопросу об участии Гренландии в «Панамериканском банке», связывались либо с периферическими, либо с центральными ценностными представлениями. После этого задания участники получали следующую информацию, но уже в поддержку вышеизложенного проекта. При этом степень расхождения с первоначальной позицией была либо незначительной, либо высокой. Как и ожидалось, на испытуемых, которые связывали содержание первой аргументации с собственными центральными ценностями, противоположная аргументация оказывала меньшее влияние, чем на участников эксперимента, которые установили связь только с периферическими ценностями. Поэтому представляется вполне возможным, что уже самим по себе задаваемым вопросом испытуемые побуждались к установлению подобных связей, причем, по всей видимости, независимо от того, имелась ли на этот счет эксплицитная информация.

Следующая проблема, которая, возможно, касается операционализации

независимых переменных в данном исследовании, – это применение «принципа конструктора» к комбинации различных информационных единиц. Хотя отдельные части использованных описаний проверялись на их пригодность, тем не менее не исключено, что при определенных компоновках появляются новые значения, нежелательные в смысле экспериментального контроля над вариацией плана исследования.

Взаимосвязь между субъективной амбивалентностью и диссонансом, о которой сообщал Брёмер (Brömer, 1999), воспроизвести не удалось. По разным причинам этот результат следует рассматривать как дополнение к полученным данным. В нашем исследовании для измерения диссонанса использовалась шкала из 10 пунктов, которая до этого подверглась различным тестовым анализам (Scarabis, 2000). Амбивалентность оценивалась с помощью соответствующей шкалы из теста BEAMs (Cacioppo et al., 1997), которая тоже была исследована с точки зрения ее психометрических свойств (ср. Scarabis et al., данный номер журнала). С помощью этого более надежного измерительного инструмента удалось показать, что переживавшаяся конфликтность действительно сопровождалась негативным аффектом. Этот результат

позволяет сделать определенные выводы относительно ожидаемых мотивационных эффектов, связанных с субъективной амбивалентностью и вместе с тем также с переживанием чуждости. По аналогии с подходами, относящимися к теории диссонанса, можно предположить, что это негативное аффективное состояние мотивирует человека разрешать конфликты оценки. Остается выяснить, какими стратегиями для этого располагает индивид и какую стратегию он избирает в конкретных условиях. Вполне возможно, например, что сам по себе диссонанс оказывает влияние на способ и интенсивность когнитивной переработки (Jonas, Diehl, Brömer, 1997). Возможно, однако, это относится также только к определенным классам людей или оценочных ситуаций (Hardyck, Kardush, 1968), тогда как у других индивидов или при других суждениях будут задействованы простые механизмы подавления (Bargh, Chaiken, Govender, Pratto, 1992).

Подводя итоги, остается констатировать, что сформулированные выше предположения по поводу эффектов противоречивости и центральности ценностей нуждаются в дальнейшей эмпирической проверке, в ходе которой должна использоваться альтернативная операционализация независимых переменных.

Литература

Alvarez, R.M. & Brehm, J. (1995). American ambivalence towards abortion policy: Development of a heteroskedastic probit model of competing values. *American Journal of Political Science*, 39, 1055-82.

Alvarez, R.M. & Brehm, J. (1997). Are americans ambivalent towards racial policies? *American Journal of Political Science*, 41, 345-374.

- Aronson, E. (1968). Dissonance theory: Progress and problems. In R.P. Abelson, E. Aronson, W.J. McGuire, T.M. Newcomb, M.J. Rosenberg & P.H. Tannenbaum (Eds.), *Theories of cognitive consistency: A sourcebook* (pp. 5-27). Chicago: Rand McNally.
- Aronson, E. (1992). The return of the repressed: Dissonance theory makes a comeback. *Psychological Inquiry*, 3, 303-311.
- Bargh, J. A., Chaiken, S., Govender, R., & Pratto, F. (1992). The generality of the automatic attitude effect. *Journal of Personality and Social Psychology*, 62, 839-912.
- Braithwaite, V.A. & Law, H.G. (1985). Structure of human values: Testing the adequacy of the Rokeach Value Survey. *Journal of Personality and Social Psychology*, 49, 250-263.
- Brömer, P. (1999). *Informationsverarbeitung bei ambivalenten Einstellungen*. Regensburg: Roderer.
- Cacioppo, J.T., Gardner, W.L. & Berntson, G.G. (1997). Beyond bipolar conceptualizations and measures: The case of attitudes and evaluative space. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1, 3-25.
- Elliot, A.J. & Devine, P.G. (1994). On the motivational nature of cognitive dissonance: Dissonance as psychological discomfort. *Journal of Personality and Social Psychology*, 67, 382-394.
- Feather, N.T. (1995). Values, valences, and choice: The influence of values on the perceived attractiveness and choice of alternatives. *Journal of Personality and Social Psychology*, 68, 1135-1151.
- Hardyck, J.A. & Kardush, M. (1968). A modest modish model for dissonance reduction. In R.P. Abelson, E. Aronson, W.J. McGuire, T.M. Newcomb, M.J. Rosenberg & P.H. Tannenbaum (Eds.), *Theories of cognitive consistency: A sourcebook* (pp. 684-692). Chicago: Rand McNally.
- Hass, G. R., Katz, I., Rizzo, N., Bailey, J. & Moore, L. (1992). When racial ambivalence evokes negative affect, using a disguised measure of mood. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 18, 786-797.
- Heath, R.L. & Fogel, D.S. (1978). Terminal and instrumental? An inquiry into Rokeach's value survey. *Psychological Reports*, 42, 1147-1154.
- Jonas, K., Diehl, M. & Brömer, P. (1997). Effects of attitudinal ambivalence on information processing and attitude-intention consistency. *Journal of Experimental Social Psychology*, 33, 190-210.
- Kelman, H.K. & Baron, R.M. (1968). Determinants of modes of resolving inconsistency dilemmas: A functional analysis. In R.P. Abelson, E. Aronson, W.J. McGuire, T.M. Newcomb, M.J. Rosenberg & P.H. Tannenbaum (Eds.), *Theories of cognitive consistency: A sourcebook* (pp. 670-683). Chicago: Rand McNally.
- Levin, K.D., Nichols, D.R. & Johnson, B.T. (2000). Involvement and persuasion: Attitude functions for the motivated processor. G.R. Maio & J.M. Olson (Eds.), *Why we evaluate: Functions of attitudes* (pp. 163-194). Mahwah: Lawrence Erlbaum.
- Maio, G.R., Bell, D.W. & Esses, V.M. (1996). Ambivalence and persuasion: The processing of messages about immigrant groups. *Journal of Experimental Social Psychology*, 32, 513-536.
- Maio, G.R., Esses, V.M. & Bell, D.B. (2000). Examining conflict between components of attitudes: Ambivalence and inconsistency are distinct constructs. *Canadian Journal of Behavioural Science*, 32, 58-70.
- McGregor, I., Newby-Clark, I.R. & Zanna, M.P. (1999). «Remembering» dissonance: Simultaneous accessibility of inconsistent cognitive elements moderates epistemic discomfort. In E. Harmon-Jones & J. Mills (Eds.), *Cognitive dissonance: Progress on a pivotal theory in social psychology* (pp. 325-353). Washington: APA.

- Monteith, M.J. (1996). Contemporary forms of prejudice-related conflict: In search of a nutshell. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 22, 461-473.
- Ostrom, T.M. & Brock, T.C. (1968). A cognitive Model of attitudinal involvement. In R.P. Abelson, E. Aronson, W.J. Mc Guire, T.M. Newcomb, M.J. Rosenberg, & P.H. Tannenbaum (Eds.), *Theories of cognitive consistency: A sourcebook* (pp. 373-389). Chicago: Rand McNally.
- Peak, H. (1955). Attitude and motivation. In Jones, M.R. (Ed.), *Nebraska Symposium on Motivation* (pp. 149-189.). Lincoln: University of Nebraska Press.
- Rokeach, M. (1968). *Beliefs, attitudes and values*. San Francisco: Jossey-Bass.
- Rosenberg, M.J. (1956). Cognitive structure and attitudinal affect. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 53, 367-372.
- Scarabis, M. (2000). Sozial- und differential-psychologische Aspekte des Erlebens und der Verarbeitung von identitätsrelevanten Wertkonflikten. Münster: Dissertation.
- Scarabis, M., Schulze, R. & Schäfer, M. (dieses Heft). Ökonomische und symbolische Identitätsdiskrepanzen als Determinanten von Ambivalenz gegenüber Fremdgruppen.
- Schäfer, B. Scarabis, M. & Schlöder, B. (dieses Heft). Identität, Wissen, Ambivalenz – Ein sozialpsychologisches Modell der Erfahrung des Fremden.
- Schmitt, M.J., Schwartz, S., Steyer, R. & Schmitt, T. (1993). Measurement models for the Schwartz values. *European Journal of Psychological Assessment*, 9, 107-121.
- Schwartz, S.H. (1992). Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. In M.P. Zanna (Ed.), *Advances in Experimental Social Psychology* (Vol. 25, pp. 1-65). Orlando: Academic Press.
- Schwartz, S.H. & Bilsky, W. (1987). Toward a universal psychological structure of human values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 53(3), 550-562.
- Sparks, P. (2000). Subjective expected utility-based attitude-behavior models: The utility of self-identity. In D.J. Terry & M.A. Hogg (Eds.), *Attitudes, behavior, and social context* (pp. 31-46). Mahwah: Lawrence Erlbaum.
- Sparks, P. & Guthrie, C.A. (1998). Self-identity and the Theory of Planned Behavior: A useful addition or unhelpful artifice? *Journal of Applied Psychology*, 28, 1394-1411.
- Tetlock, P.E., Peterson, R.S. & Lerner, J.S. (1996). Revising the value pluralism model: Incorporating social content and context postulates. In C. Seligman, J.M. Olson & M.P. Zanna (Eds.), *The psychology of values: The Ontario symposium, volume 8* (pp. 25-51). Mahwah: Lawrence Erlbaum.